

АРЦАХСКАЯ ШКОЛА АРМЯНСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ: ФАКТЫ И ФАЛЬСИФИКАЦИИ

М. М. АСРАТЯН

В средневековой архитектуре Армении специалисты выделяют несколько творческих школ—Анийскую, Сюникскую, Васпураканскую, Лорийскую, Арцахскую.

XIII в.—время расцвета архитектурной школы Арцаха¹. В XII в. здесь усилилось армянское феодальное княжество Хачен (занимавшее приблизительно нынешнюю территорию Нагорно-Карабахской автономной области), успешно сопротивлявшееся татаро-монгольским нашествиям. Первая половина XIII в. явилась периодом его подъема, и именно в это время здесь были созданы выдающиеся произведения искусства, вошедшие в золотой фонд армянского художественного наследия².

Шедевры Арцахской школы армянской архитектуры в основном сосредоточены в монастырских комплексах—Гандзасаре, Дадиванке, Хатраванке, Гтиче, «Бри ехци» и других.

Гандзасарский монастырь, служивший родовой усыпальницей хаченских князей, в начале XV в. стал также центром Агванского католикосата, перенесенного сюда из монастыря Хамшиванк³. В дальнейшем этот католикосат стал называться Гандзасарским. В XV в. в армянской церкви уже существовали четыре католикосата: Эчмиадзинский, Киликийский, Ахтамарский и Гандзасарский. Последние два прекратили свое существование в XIX в.

Собор Сурб Ованес Мкртич (1216—1238 гг.) Гандзасарского монастыря своими архитектурными особенностями воспроизводит выработанную в Армении еще в X в. композицию церкви: купольный зал, с двухэтажными приделами в углах. Такой тип церкви был самым распространенным в армянских монастырских комплексах X—XIII вв. (например, в Санаине и Ахпате, X в.; Ованнаванке, Сагмосаванке, Аричаванке, XIII в.).

Фасады собора Гандзасара разработаны аркатурой. Этот декоративный мотив глубоко традиционен и восходит к армянской архитектуре VII в. Декоративная аркатура наружных стен, очень распространенная в зодчестве Багратидской Армении в IX—XI вв. (в столице Ани, в монастырях Мармашен, Хиконк и других), в дальнейшем применялась до XIII—XIV вв. Три фасада собора (восточный, северный и южный) расчленены парными нишами треугольного сечения. Появившиеся на рубеже VI—VII вв. в армянском зодчестве ниши в дальнейшем стали обязательным элементом крестовокупольных церквей и купольных залов Армении. Самым примечательным в архитектуре собора

¹ См.: М. М. Асратян, Арцахская школа армянской архитектуры (IV Международный симпозиум по армянскому искусству. Тезисы докладов, Ереван, 1985)).

² См.: А. Л. Якобсон, Гандзасар, Ереван, 1987; В. Ulubabian, M. Nasratiap, Gandzasar, Milan, 1987.

³ Гандзасарский монастырь в качестве центра Агванского католикосата впервые упоминается в 1420 г. См.: Памятные записи армянских рукописей XV века, ч. I (1401—1425 гг.). Составил Л. С. Хачикян, Ереван, 1955, с. 240—241 (на арм. яз.).

Гандзасарского монастыря является купол. Увенчанный зонтичной кровлей шестнадцатигранный барабан купола покрыт поразительно разнообразной по орнаментальным мотивам и виртуозной по технике резьбой. Она служит как бы ювелирной оправой архитектурной формы, обогащает ее, при этом нисколько не заслоняя и не нарушая архитектурных линий, в чем заключается одна из замечательных особенностей армянского зодчества того времени, полностью проявившаяся и здесь⁴. Рельефы барабана купола Гандзасарского собора сгруппированы. Каждая группа рельефов имеет определенное смысловое содержание, а все группы вместе составляют единую композицию декоративного оформления купола. На западных гранях вырезаны скульптурные изображения ктиторов, поддерживающих на поднятых руках модели храмов.

Модели в средневековой армянской архитектуре были четырех типов: реликварии, акротерии, посвящения и макеты. В Гандзасаре применены модели-акротерии (поставленные на коньках кровли) и включенные в ктиторские рельефы модели-посвящения.

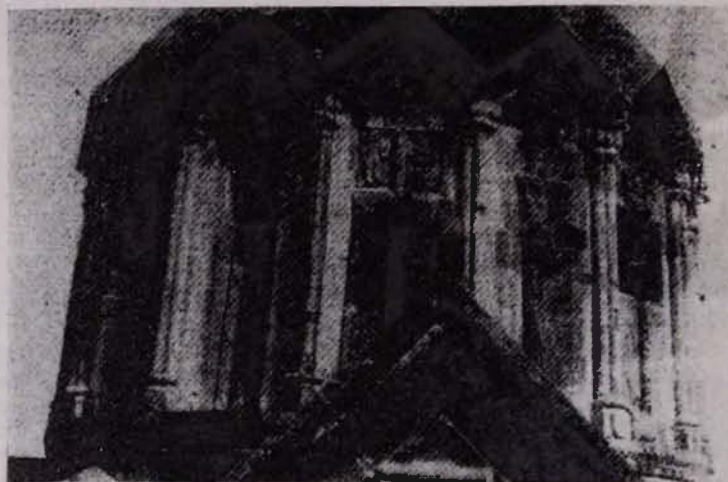

Рис. 1. Гандзасар. Купол собора св. Ованес Мкртич (1216—1238 гг.)

На западной грани барабана помещены погрудное изображение Христа и под ним—фигуры Адама и Евы с соответствующими надписями. На трех южных гранях изображены коленопреклоненные фигуры апостолов, осененные ангелами, и Богоматерь с младенцем. Под шипцом западного фасада находится большая скульптурная композиция Распятия. Композицией, архитектурными формами, декоративным оформлением купола Гандзасарский собор настолько близок к главной церкви монастыря Аричаванк (1201 г.), что их можно считать произведениями одной творческой группы зодчих и скульпторов. На барабане и на фасадах Гандзасарского собора помещены также барельефы орла, скачущих лошадей, птиц, быков. Все эти монументальные композиции и отдельные скульптуры органически входят в архитектуру здания. Такое богатое украшение церкви рельефами со светской и религиозной тематикой не является исключением в армянском искусстве. Декор Гандзасарского собора имеет свой прототип в оформлении ше-

⁴ А. Л. Якобсон, указ. соч., с. 19.

дства средневековой армянской архитектуры Ахтамарского храма (915—921 гг.). К Гандзасарскому собору с запада примыкает гавит (притвор), построенный в 1240—1260 гг. Здание повторяет композицию гавитов начала XIII в. монастырей Ахпат и Мшканк (на севере Армении). Во всех трех гавитах к основной части здания, завершенной взаимоперекрывающимися арками, с западной стороны примыкает сравнительно низкая дополнительная часть—преддверие. Почти тождественность гавитов Ахпата, Мшканка и Гандзасара дает основание специалистам предположить, что они созданы одним и тем же архитектором⁵. Гавиты с двумя парами взаимоперекрывающихся арок были распространены в армянской архитектуре XIII в. (в Армении известны два десятка зданий с таким бесстолпным перекрытием). Эта своеобразная и смелая архитектурная конструкция принадлежит к числу наиболее выразительных созданий армянского строительного искусства.

Декор Гандзасарского гавита скромен. На фоне строгих фасадов выделяется своим богатым оформлением западный портал, с тонкой резьбой, игрой светотени, использованием полихромии. Он принадлежит к подтипу армянских порталов, состоящему из неглубокой ниши с арочным перекрытием и охватывающего ее обрамления ступенчатой формы (как и в притворе Макараванка и церкви Арутюна в Санаине, оба XIII в.). Собор и гавит Гандзасарского монастыря, воплотившие в себе лучшие достижения средневекового искусства Армении, известный советский ученый А. Л. Якобсон справедливо назвал «энциклопедией армянского зодчества XIII столетия»⁶.

В состав самого крупного монастырского комплекса Хаченского княжества Дадиванк (называется также Хутаваик) входят четыре церкви, два гавита, галерея, колокольня, а также множество сооружений гражданского зодчества. По преданию, монастырь был основан над могилой Дади—ученика апостола Фаддея⁷. Дадиванк впервые упоминается у историков в IX в. Монастырь в XII в. был разрушен сельджуками, и дошедшие до нас все церковные и светские сооружения относятся ко второй половине XII и XIII вв.⁸

Главная церковь монастыря Катохике (1214 г.), подобно Гандзасарскому собору, имеет композицию купольного зала с двухэтажными приделами в углах. Фасады церкви и барабан купола украшены плоскими декоративными арками и нишами. На южном фасаде—барельефы ктиторов—князей Асана и Григориса с моделью церкви. На восточном фасаде—погрудные изображения покровителя монастыря св. Дади и князя Вахтанга, в нимбах и с моделью церкви. В обоих барельефах модели в деталях передают как особенности объемной композиции церкви Катохике, так и ее декор. С северной стороны главного портала церкви находился орнаментированный камень с надписью: «Скульптора Погоса помяните» (в 1980-х гг. этот камень исчез). С севера к церкви Катохике примыкает заальная церковь (XIII в.) с прямоугольной внутри алтарной апсидой.

⁵ Там же, с. 24.

⁶ А. Л. Якобсон, Гандзасарский монастырь [Исследования по истории культуры народов Востока (сборник в честь академика И. Орбелли), М.—Л., 1960].

⁷ С. Джалалянц, Путешествие по Великой Армении, кн. II, Тифлис, 1858, с. 222—223 (на арм. яз.).

⁸ См.: Б. Улубабян, М. Асратян, Дадиванк (Айказянский арменонедческий журнал, т. V, Бейрут, 1973) (на арм. яз.).

На северной части комплекса находится однефная базилика св. Дадн (XIII в.). По обеим сторонам ее апсиды в толще стен устроены ризницы. Они составляют органическое единство с основным объемом и возведены одновременно с ним. Такое устройство ризниц нередко встречается в средневековой армянской архитектуре (монастырь Бар-

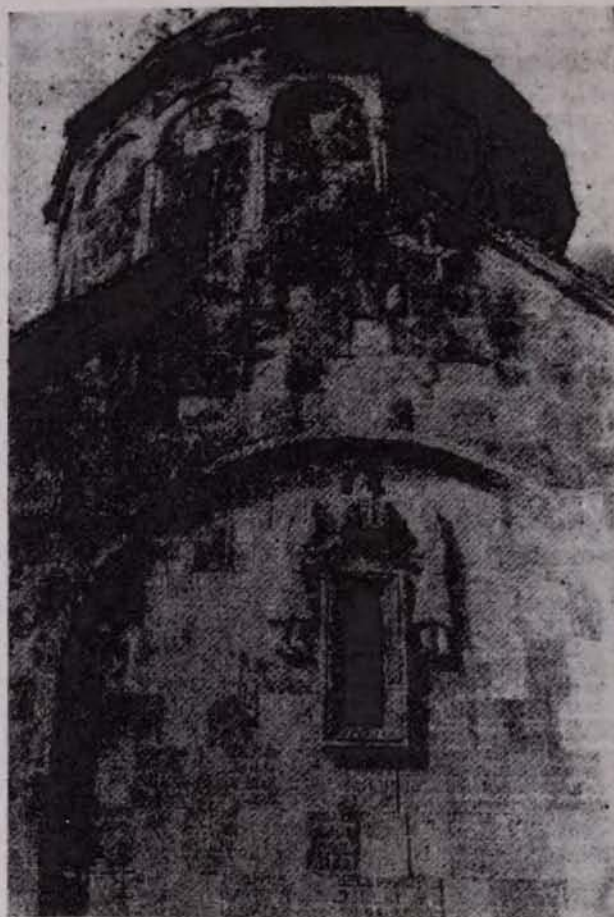

Рис. 2. Дадиванк. Фрагмент южного фасада церкви Катохике (1214 г.).

дзракаш, XI в.; Тежаруйк, XIII в. и др.). Западный портал, ниши в продольных стенах характерны для церквей Армении XIII в. Такая датировка подтверждается и надписью XIII в. настоятеля монастыря Тер-Атанаса в северной ризнице.

Четвертая—южная церковь (XII в.) монастыря Дадиванк имеет распространенную в средневековой армянской архитектуре композицию купольного зала без западных приделов. В южной части комплекса Дадиванк находятся гражданские сооружения: дворцовый «пиршественный зал», княжеские покои, трапезная, библиотека, гостиница, жилые и коммунальные здания (все XIII в.). Для дворцового зала (1211 г.) зодчие использовали типовую для армянских притворов XIII века четырехстолпную центричную композицию с шатровым пере-

крытием в середине⁹. В целом ансамбль Дадиванка является одним из лучших произведений Арцахской школы армянской архитектуры и особенно отличается типологическим разнообразием светских построек.

Комплекс монастыря Гтич, находящийся в Гадрутском районе Нагорно-Карабахской автономной области (НКАО), состоит из двух церквей, притвора и жилых зданий¹⁰. Главная церковь, построенная из фельзитового туфа чистой тески епископами Саргпсом и Вртанесом в 1241—1246 гг., является купольным залом с одной парой пристенных пилонов (восточные пилоны совмещены с углами апсид). По обеим сторонам апсиды расположены двухэтажные приделы, на второй этаж которых ведут лестницы с алтарной возвышенности. Подобная композиция купольного зала типична для церквей армянских монастырей зрелого средневековья (монастыри Хоранашат, Дехцнут, Ованес Карапет, Аствацинкал). Фасады церкви оживлены парами треугольных в плане ниш. Высокий цилиндрический барабан завершается зонтичной кровлей. Такая форма покрытия купола является наследием армянской архитектуры X—XI вв. (Мармашен, Амберд, Бджни). Единственный—западный вход открывается в пристроенный с этой стороны притвор, возведенный из базальтовых камней грубой тески. Здание является сводчатым залом с дополнительным помещением в северной части и имеет с притвором Гндеванка (X в.) почти одинаковую плановую композицию. Примыкающая с севера к главной церкви и притвору вторая церковь (XII в.) является сводчатым залом с прямоугольной внутри алтарной апсидой.

Один из значительных культурных центров средневековой Армении монастырь Хатраванк находится у села Вагуас Мартакертского района НКАО¹¹. Монастырь в 1119 г. был разрушен землетрясением, а в 1143 г.—тюрками-сельджуками. Хатраванк был восстановлен в начале XIII в. крупным духовным деятелем Армении Ованесом Хаченецц, который в конце XII в. был настоятелем монастыря Санаин, а затем—Ахпата. Согласно строительной надписи на восточном фасаде церкви Хатраванка, она была построена Ованесом в 1204 г., и там им были собраны со всего княжества старинные манускрипты и хачкары¹². Тем самым Хатраванк стал уникальным армянским средневековым музеем-лапидарием и библиотекой-книгохранилищем (в этот период Хатраванк был также известным скрипторием). При сооружении церкви в ее планировочную и объемно-пространственную композицию были органически включены существующие ранее две часовни. Наличие часовен продиктовало асимметричную композицию церкви—она имеет только один придел. Примечательна форма купола с восьмиугольным шатровым перекрытием и в центре—со световым отверстием («ердыком»). Поднимающийся над четырьмя колоннами купол Хатраванка не характерен для архитектуры церквей, но является обычным для армянских гавитов. Заимствование в Хатраванке для церкви композиции

⁹ М. М. Асратян, Архитектура дворцового зала хаченских князей в Дадиванке (IV Республиканская научная конференция по проблемам культуры и искусства Армении. Тезисы докладов, Ереван, 1979).

¹⁰ См.: М. М. Асратян, Архитектура монастыря Гтич (III Республиканская научная конференция по проблемам культуры и искусства Армении. Тезисы докладов, Ереван, 1976).

¹¹ М. М. Асратян, Архитектура монастыря Хатраванк (V Республиканская научная конференция по проблемам культуры и искусства Армении. Тезисы докладов, Ереван, 1982).

¹² С. Джалалянц, указ. соч., с. 230.

гавита объясняется тем, что ее строитель Ованес Хаченеци является также строителем гавита (1181 г.) церкви Аменапркич в Санаине.

В Мартакертском районе НКАО, на склоне горы Мрав находится комплекс монастыря Егише аракял (XIII в.), состоящий из восьми церквей и часовен, притвора, жилых и коммунальных зданий¹³. Главная церковь монастыря—сводчатый зал, к которому с запада примыкает трехнефный притвор (1284 г.), с одной парой пилонов. Церкви и часовни расположены в один ряд, по направлению север—юг. Часовня, расположенная южнее церкви, построена в 1281 г., а северная—в 1244 г. (на фундаментах разрушенной к этому времени зальной церк-

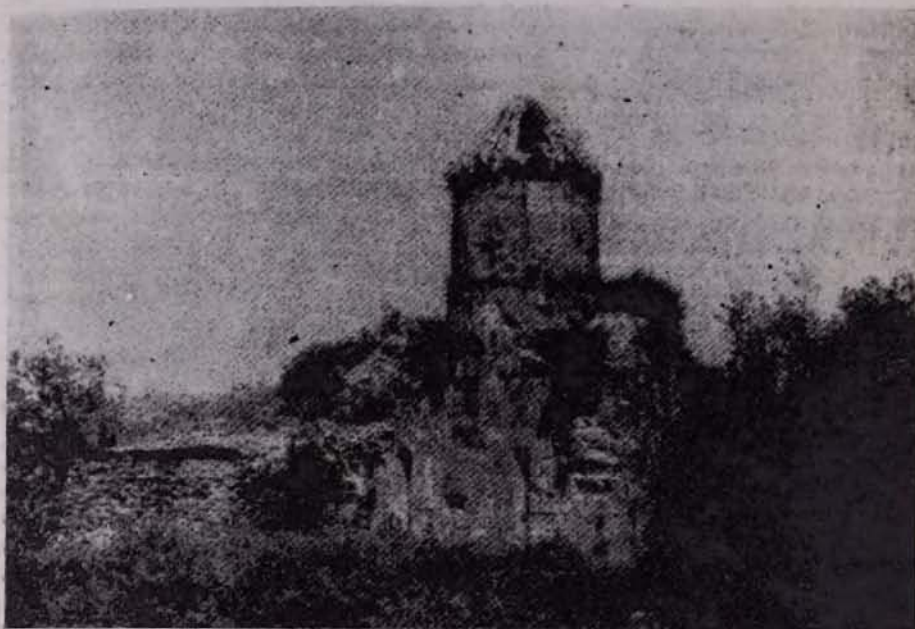

Рис. 3. Гтич. Главная церковь (1241—1246 гг.), с юго-востока.

ви). Примечательна форма их апсид—применены полукруглые, прямоугольные и многогранные внутри апсиды. А две церкви имеют двойные—спаренные апсиды (как церкви Нор-Варагаванка, св. Арутюна в Санаине, св. Сиона в Гегере—все XIII в.)¹⁴. Прямоугольная же форма алтаря была известна в армянской архитектуре с раннего средневековья, получив широкое распространение в эпоху зрелого феодализма (Арагюх, VI в.; Бюракан, X в.; Цакут, X в.; Парби, Игатак, XIII в.)¹⁵.

¹³ Ш. Мкртчян, Историко-архитектурные памятники Нагорного Карабаха, Ереван, 1980, с. 54—56 (на арм. яз.).

¹⁴ О. Х. Халпахчян, Двухапсидные базилики Армении (Известия АН АрмССР, 1954, № 8).

¹⁵ М. М. Асратян, Архитектура грузинских и армянских церквей с прямоугольным внутри алтарем (II Международный симпозиум по грузинскому искусству, Тбилиси, 1977).

Для выявления творческих связей Арцахской школы армянской архитектуры исключительное значение имеет комплекс монастыря «Бри ехци». Основная группа памятников ансамбля, расположенного на вершине холма у древнего кладбища, состоит из построенных рядом двух зальных церквей, примыкающего к ним общего притвора и возведенной западнее них третьей, также зальной церкви. Притвор с почти квадратным планом имеет перекрытие на двух парах перекрещивающихся арок. Все здания построены из грубо отесанного известняка. Согласно строительной надписи, южная церковь возведена в XIII в.

Четвертая церковь, также зальная, построена из того же камня, западнее основного комплекса монастыря, у подножия холма. В состав комплекса «Бри ехци» входят также самобытные мемориальные памятники—три огромных монумента (один из них датирован 1270 годом), состоящих из большой арочной ниши со вделанной в нее группой хачкаров и перекрытых двускатной кровлей. Подобные мемориальные памятники были распространены в XII—XIII вв. и в других регионах Армении, особенно в соседнем с Арцахом Сюнике.

Юго-западный монумент создан архитектором Хачеником Анеци (Анийский), сыном Ваграма. Согласно строительной надписи, этот же зодчий возвел и западную церковь комплекса¹⁶. Участие приглашенного зодчего из древней столицы Армении Ани для строительства церкви и монумента в арцахском монастыре привело к применению в оформлении фасадов сооружений «живописного» стиля. Рождение этого стиля в XII—XIII веках в Армении было связано преимущественно с городом, главным образом с Ани. Основными чертами этого стиля, наряду с полихромией, асимметричностью декоративных элементов, является резкое усиление декоративности фасадов.

Исследование арцахских монастырских комплексов показывает те общие закономерности, по которым развивалась архитектура всех регионов исторической Армении в XII—XIII вв. Это—применение для главных церквей монастырей композиции купольного зала, украшение фасадов декоративной аркатурой, ктиторскими рельефами и порталами, осуществление перекрытий гавитов на перекрещивающихся арках и другое. А локальными особенностями Арцахской школы армянской архитектуры является широкое применение в монастырских комплексах зальных церквей и прямоугольной формы алтаря.

В дальнейшем, в XVII—XVIII вв., в Арцахе применялись распространенные в эту эпоху во всей армянской архитектуре крестовокупольные композиции и трехнефные базилики, возводились монастыри-крепости.

Был превращен в крепость и один из известных архитектурных комплексов Арцаха—Амарасский монастырь¹⁷. Он был основан в начале IV в., когда Григор Лусаворич (Григорий Просветитель), по свидетельству историка Павстоса Бузанда, построил здесь церковь. В 338 г. рядом с этой церковью был похоронен внук Григора Лусаворича епископ Григорис, распространявший христианство в этих краях и погибший при этом. Над могилой Григориса в 489 г. был построен мавзолей, сохранившийся до наших дней. Усыпальница Григориса по своим архитектурным особенностям принадлежит к типу армянских мавзолеев IV—V вв. (Гаяне, Рипсима) и с точностью повторяет композицию мавзолея создателя армянской, грузинской и албанской

¹⁶ М. Бархутарянц, Арцах, Баку, 1895, с. 125 (на арм. яз.).

¹⁷ См.: М. М. Асратян, Архитектурный комплекс Амараса (Вестник общественных наук АН АрмССР, 1975, № 5) (на арм. яз.).

письменности Месропа Маштоца в Ошакане (442—443 гг.)¹⁸. Примечательный в Амарассе основной декоративный элемент—сочетание ромба с крестом—встречается именно в армянских памятниках конца V в. (базилики Ереруйка, Парби, храм Текора)¹⁹. Комплекс Амарасского монастыря имеет четкий прямоугольный план. В 1667—1676 гг. он был обнесен крепостными стенами с круглыми башнями. Были построены жилые и коммунальные сооружения, заново отстроена церковь. По свидетельству С. Джалалянца, эта церковь была не базиликой, а купольной, с очень низким барабаном купола²⁰. Нынешняя церковь монастыря—трехнефная базилика—воздвигнута в 1858 г. на месте церкви XVII в.²¹ Новое надгробие Григориса было создано в 1898 г. архитектором Микаелом Тер-Исраеляном из Шуши²².

По своей планировочной композиции и по типам светских сооружений Амарасский монастырь стоит в одном ряду с армянскими монастырями XVII—XVIII вв. (Татеви Мец анапат, Хор Вирап, Шатинванк и др.).

Раннесредневековые архитектурные связи Арцаха с другими регионами исторической Армении подтверждаются также на примере церкви VII в. Ванкасара (на горе Бешидаг). Издавший работу об этой церкви З. Ямпольский отмечает, что сохранившиеся на камнях церкви Ванкасара метки мастеров-строителей в форме армянских букв *Ա, Գ, Ծ, Զ, Ք, Փ, Բ* встречаются на кафедральном соборе св. Ованнес (670—689 гг.) Сюникского княжества в Сисиане²³. (Но непонятно, почему он объявляет этот памятник албанским).

Начиная с 1970-х гг. армянские архитектурные памятники Арцаха стали предметом исследований также азербайджанских специалистов. Однако в их работах ясно намечается изначально заданная цель—албанизация (а в понимании авторов—азербайджанизация) этих памятников. Статья Р. Геюшева о Гандзасаре²⁴, доклады Д. Ахундова и М. Ахундова, зачитанные на республиканской научной конференции²⁵ и на IV Международном симпозиуме по грузинскому искусству²⁶, отчуждают от армянской архитектуры один из ее шедевров—Гандзасарский монастырь. Несостоятельность этих попыток убедительно доказана в критической работе А. Л. Якобсона²⁷. Авторы докладов и

¹⁸ Там же, с. 49.

¹⁹ Там же, с. 43.

²⁰ С. Джалалянци, указ. соч., кн. I, Тифлис, 1842, с. 196 (на арм. яз.).

²¹ С. Эприкян, Иллюстрированный краеведческий словарь, т. I, Венеция, 1903—1905, с. 136 (на арм. яз.).

²² Там же.

²³ З. И. Ямпольский, Памятник Кавказской Албании на горе Бешидаг (Советская археология, 1960, № 2, с. 249).

²⁴ Р. Геюшев, О конфессионально-этнической принадлежности Гандзасарского монастыря (Материальная культура Азербайджана, VII, Баку, 1973).

²⁵ Д. Ахундов, М. Ахундов, Культовая символика и многоступенчатая картина мира в декоре собора Гандзасарского монастыря [Республиканская научная конференция «Проблемы развития архитектуры и градостроительства в Азербайджанской ССР». Тезисы докладов, Баку, 1982 (далее—ПРАНГА)].

²⁶ Д. Ахундов, М. Ахундов, Крестовая символика и картина мира, запечатленная на храмах и стелах Кавказской Албании (IV Международный симпозиум по грузинскому искусству, Тбилиси, 1983).

²⁷ См.: А. Л. Якобсон, Гандзасарский монастырь и хачкары: факты и мысли (Историко-филологический журнал, 1984, № 2).

статьи «...не смущают ни современные собору многочисленные армянские надписи на его стенах... ни дата его возведения: первая половина XIII века, когда Албания как государственное образование уже давно не существовала, ни форма храма и его гавита, типично армянские...»²⁸. Умалчивается также тот факт, что коренное население Хачена в древности, как и в эпоху строительства монастыря, а также позднее, по сообщению современников, было именно армянским²⁹. Армянином был и строитель Гандзасарского монастыря князь Асан Джалал, о чем свидетельствует, помимо многочисленных надписей на стенах собора³⁰, также Киракос Гандзакец³¹. Что касается Гандзасара в качестве резиденции католикосов Агванка, то азербайджанские авторы обходят тот факт, что Гандзасарский монастырь был построен почти за два века до переноса сюда Агванского католикосата.

Д. и М. Ахундовы, говоря в докладах о декоре Гандзасарского монастыря, стремятся «митраизировать» канонические, общехристианские иконографические оюжеты на рельефах собора и гавита, а также на хачкарах—самобытных мемориальных памятниках средневекового армянского искусства. Такая попытка не имеет ничего общего с наукой и нет надобности подробно останавливаться на них.

Об арцахских памятниках говорится также в последней книге Р. Геюшева³². Здесь явно заметна другая тенденция—архаизировать некоторые арцахские памятники, что, по замыслу автора, облегчило бы их последующую «албанизацию». Например, однефная базилика в Дадиванке, которая как по своим архитектурным особенностям, декору, так и по надписи принадлежит к XIII в., в книге же она датируется VI—VII вв.³³. При датировке надо было учесть, что, во-первых, встроенные в толщу стен ризницы можно построить только одновременно с основным объемом церкви (Р. Геюшев предполагает их пристройку) и, во-вторых, подобные встроенные ризницы появляются в эпоху развитого средневековья. Исследование строительной техники базилики также указывает на одновременное возведение ризниц с основным объемом базилики. Есть в книге и явный казус: существующая ныне Амараская базилика, целиком построенная в 1858 г., датируется то IV в.³⁴, то концом VII или началом VIII вв.³⁵. В книге отмечается, что раскопками Дадиванка или Амараса выявлена керамика IV—VII вв. Это означает, что базилики были построены не раньше этого периода. А на культурном слое раннего средневековья возводились сооружения во все последующие века и, к сожалению, даже в наши дни.

²⁸ А. Л. Якобсон, Из истории армянского средневекового зодчества (Гандзасарский монастырь XIII в.) (Вестник общественных наук АН АрмССР, 1977, № 12, с. 75).

²⁹ Strabo, XI, XIV, 5; Мовсес Каланкатуаци, История страны Алванк, Ереван, 1984, с. 39, 94; Памятные письма Востока, LIII, Киракос Гандзакец. История Армении, М., 1976, с. 132; Н. Д. Миклухо-Маклай, Географическое сочинение XIII в. на персидском языке (Ученые записки Института востоковедения, IX, 1954, с. 204).

³⁰ И. А. Орбели, Надписи Гандзасара и Аваптука, Петроград, 1919; Б. Улубабян, Гандзасар, Ереван, 1981, с. 87—95 (на арм. яз.).

³¹ Киракос Гандзакец, История Армении, Тифлис, 1910, с. 254 (на арм. яз.).

³² Р. Геюшев, Христианство в Кавказской Албании, Баку, 1984.

³³ Там же, с. 86.

³⁴ Там же, с. 83.

³⁵ Там же, с. 89.

В книге Д. Ахундова об архитектуре Азербайджана уже есть «теоретическая база» для албанизации, т. е. азербайджанизации средневековых арцахских памятников³⁶. Он пишет: «Большая часть албан, исповедовавшая ислам, впоследствии стала называться азербайджанцами, а исповедовавшие христианство... постепенно стали называться армянами»³⁷. И, как вывод из этого постулата, считает азербайджанцев единственными наследниками культуры Агванка. Но в связи с алогичностью этого определения возникает естественный вопрос: почему принявшие магометанство так называемые «албано-азербайджанцы» являются «хозяевами» христианских церквей и монастырей Агванка, а христиане «албано-армяне» ими не являются?

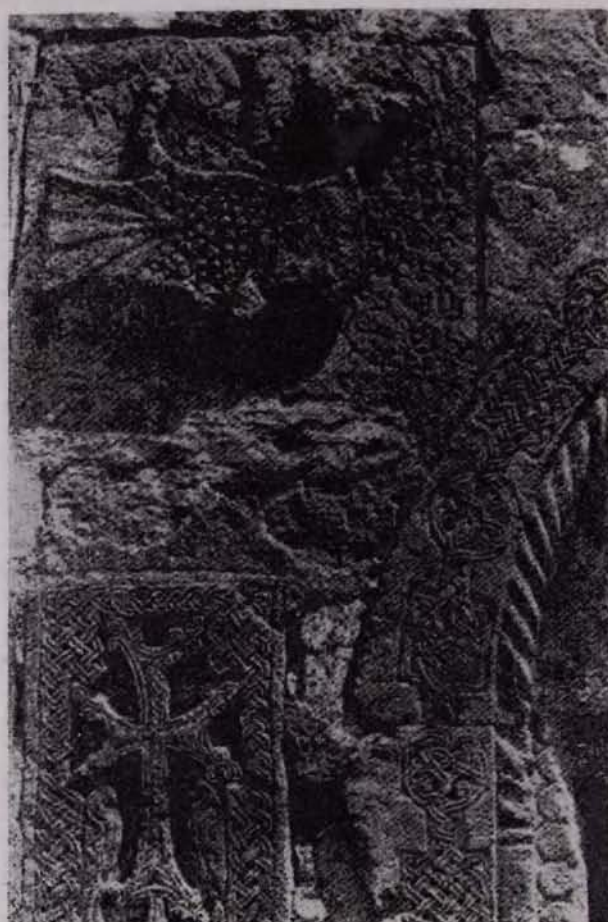

Рис. 4. Монастырь «Бри ехи» (XIII в.). Фрагмент западного фасада главной церкви. (Зодчий Хаченик Анийский).

В своей книге Д. Ахундов опять «митраизирует» библейские и евангельские сюжетные рельефы Гандзасара. Подобно говорится и о

³⁶ Д. Ахундов, Архитектура древнего и раннесредневекового Азербайджана, Баку, 1986.

³⁷ Там же, с. 225.

монастыре Дадиванк. Не зная этот памятник, Д. Ахундов приписывает слова Б. Улубабяна об асимметричном решении церкви совершенно другого монастыря—Хатраванк к собору Дадиванка³⁸. Хотя и Д. Ахундов публикует полностью симметричный план собора Дадиванка, относящийся к армянским купольным залам, но под планом пишет, что собор решен асимметрично «в плановом решении и не имеет аналогий ни в одном из комплексов армянского средневековья»³⁹. Таких ляпсусов (или подтасовок фактов?) в книге множество. О методе работы Д. Ахундова дает представление и следующий факт: говоря о дворцовом зале Дадиванка, он списал целую страницу⁴⁰, без ссылки на автора, из опубликованных тезисов моего доклада на IV Республиканской научной конференции по проблемам культуры и искусства Армении⁴¹. Д. Ахундов присутствовал на этой конференции, где и ознакомился с этим памятником и получил Сборник материалов конференции. Однако в книге он внес в мой текст некоторые изменения: если я пишу, что этот зал «уникальный памятник гражданского зодчества средневековой Армении»⁴², то у Д. Ахундова зал «уникальный памятник гражданского зодчества средневековой Албании»⁴³. Я пишу, что зал «имеет характерную для армянских притворов и жаматунов этой эпохи композицию», чем и «отличается от дошедших до нас средневековых армянских дворцов с единым перекрытием на перекрещивающихся арках»⁴⁴, а Д. Ахундов приводит только последнюю часть—об отличии.

Д. Ахундов приписывает авторство фресок Дадиванка строительнице церкви Катохике княгине Арзу-хатун и объявляет эти фрески албанскими⁴⁵. Однако он упускает из виду (или умалчивает) тот факт, что по Киракос Гандзакеци, Арзу-хатун является сестрой армянского князя Садуна Арцруни, владельца княжества Махжанаберд на севере Армении⁴⁶.

В книге Д. Ахундова упомянуты в качестве албанских также армянские церкви, монастыри, хачкары—надгробные камни как Арцаха, так и Сюника: Мохренис (VI в.), Цицернаванк (V—VI вв.), Арачадзор (XIII в.), Егнше аракял (XIII в.), Сурб Аствацацин (XII в.) и др.⁴⁷ Известная армянская трехнефная базилика Цицернаванк (ныне на территории Азербайджанской ССР) «албанизирована» со следующим обоснованием: одна пара пилонов расположена напротив одного из входов, что якобы не встречается «в христианской культовой архитектуре Армении и Грузии»⁴⁸. Однако пилоны Цицернаванка являются ре-

³⁸ Б. Улубабян, Хадаванк-Хатраванк [II Республиканская научная конференция по проблемам культуры и искусства Армении. Тезисы докладов. Гос. музей искусства народов Востока (Научные сообщения, вып. X, М., 1978)]; Д. Ахундов, указ. соч., с. 226.

³⁹ Д. Ахундов, указ. соч.

⁴⁰ Там же, с. 228.

⁴¹ М. М. Асратян, Архитектура дворцового зала хаченских князей в Дадиванке, с. 165.

⁴² Там же.

⁴³ Д. Ахундов, указ. соч., с. 228.

⁴⁴ М. М. Асратян, Архитектура дворцового зала хаченских князей в Дадиванке, с. 165.

⁴⁵ Д. Ахундов, указ. соч., с. 228.

⁴⁶ Киракос Гандзакеци, указ. соч., с. 203.

⁴⁷ Д. Ахундов, указ. соч., с. 223—224, 228, 230, 234, 246.

⁴⁸ Там же, с. 224.

зультатом перестройки деревянного перекрытия на каменное⁴⁹. По той же причине пилоны расположены напротив некоторых входов и в других раннесредневековых армянских базиликах—Ереруйке и Егварде, а также в Текорском храме (V в.). Кстати, камень с надписью о реставрации Цицернаванка над южным входом базилики несколько лет назад был выбит из кладки стены и ныне пропал⁵⁰.

Говоря о строительных и других надписях Агванка—Арцаха, я не упоминаю их язык, так как все они, без исключения, написаны на армянском языке⁵¹.

В книге Д. Ахундова представлены «албанскими» расположенные на территории как Арнаха, так и Сюника и Нахичеванской АССР хачкары (крест-камни)⁵². Например, объявлены «албанскими» надгробные камни XVI в. армянских купцов из Джуги, торговавших с Западной Европой и Россией, Персией и Индией. Здесь, как говорится, комментарии излишни.

Д. Ахундов создал и «школу» азербайджанизации армянских памятников. Его последователи на Республиканской научной конференции в Баку (1982 г.) выступили с докладами, в которых, например, знаменитая крепость средневековой Армении Ернджак, а также монастырские здания и стены XVII в. Гандзасара представлены как азербайджанские⁵³, или все армянские церкви XVII в. на территории Нахичеванской АССР названы просто «христианскими» без упоминания их национальной принадлежности, а их крестовокупольная композиция, распространенная с раннего средневековья во всей христианской архитектуре (особенно в Византии, России, Грузии), выводится из «храмов огня» Азербайджана и «элемента азербайджанского народного жилья—айвана»⁵⁴. Армянский монастырь Сурб Аствацацин (XII в.) западнее Дадиванка представлен как «албанский»⁵⁵, а сам Д. Ахундов в своем втором докладе уже объявляет «албанскими» все армянские купольные церкви как Нагорного Карабаха, так и Нахичеванской АССР⁵⁶.

Подытоживая вышесказанное, можно констатировать, что такие работы не только крайне тенденциозны, но и просто антинаучны и могут только дезориентировать общественность.

⁴⁹ М. С. Асратян. Цицернаванк (Историко-филологический журнал. 1980, № 2).

⁵⁰ Там же, с. 53.

⁵¹ Свод армянских надписей, вып. V, Арцах. Составил С. Бархударян, Ереван, 1982 (на арм. яз.).

⁵² Д. Ахундов, указ. соч., с. 236—252.

⁵³ Ф. Мамедов, К типологическому анализу оборонительных сооружений средневекового Азербайджана (ПРАиГА).

⁵⁴ Г. Мамедова, Особенности планировочной и объемно-пространственной структур христианских храмов Нахичеванской АССР (ПРАиГА).

⁵⁵ Т. Абдуллаева, Албанский монастырь у слияния рек Буланг-су и Терчай (ПРАиГА).

⁵⁶ Д. Ахундов, Архитектура центрально-купольных сооружений Кавказской Албании (ПРАиГА).

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ԶԱՐՏԱՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ ԱՐՑԱԽԻ ԴՊՐՈՑԸ.
ՓԱՍՏԵՐ ԵՎ ԽԵՂԱԹՅՈՒՐՈՒՄՆԵՐ

Մ. Մ. ՀԱՍՐԱԹՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ո լ մ

Միջնադարյան Հայաստանի ճարտարապետության պատմության մեջ առանձնանում են մի շտրք ստեղծագործական դպրոցներ՝ Անիի, Սյունիքի, Վասպուրականի, Լոռու, Արցախի: Վերջինիս ծաղկումը XIII դ. կապված էր հաշենի ֆեոդալական հայկական իշխանության (որը գրավում էր մոտավորապես Լեռնային Ղարաբաղի ինքնավար Մարզի ներկայիս տարածքը) հզորացման հետ: Հենց այդ ժամանակ այստեղ ստեղծվեցին արվեստի այնպիսի գործեր, որոնք մտան հայ ժողովրդի գեղարվեստական ժառանգության ոսկե ֆոնդը: Հայ ճարտարապետության Արցախի դպրոցի գլուխգործոցները հիմնականում կենտրոնացված են վանական համալիրներում՝ Գանձասարում, Դադիվանքում, Խաթրավանքում, Գտիչում, Քրոի եղջիում» և ուրիշներում:

SCHOOL OF ARMENIAN ARCHITECTURE IN ARTSAKH.
FACTS AND DISTORTIONS

HASRATIAN M. M.

S u m m a r y

A number of creative schools stand out in the history of architecture of Medieval Armenia—that of Ani, of Sunik, of Vaspoorakan, of Lori and of Artsakh. The flourishing of the last in the 13th century is connected with the growing might of Khachen's feudal Armenian power (which occupied approximately the present territory of the autonomous province of Gharabagh). Right there and then such artifacts had been created that constituted part of the legacy of the gold fund of Armenian popular fine arts. The masterpieces of the Artsakh school of Armenian architecture are principally concentrated in monastic complexes in Gandzasar, Dadivank, Khatravank, Gtich and elsewhere.